

ЭПОПЕЯ В КЛЕТКЕ.

Исполнено глубокой скорби и размышлений о бренности бытия, где жизнь и смерть переплетены в непостижимом танце.

Пролог. О ПРЕДЫДУЩИХ ДУШАХ, НЕ УСПЕВШИХ ОБРЕСТИ ЛЕТОПИСЬ

Прежде чем развернулась сия история, в иных покоях уже совершились две малые, но оттого не менее значительные трагедии. Были две души: Лала и Люся.

Лала, существо дивной, кудрявой шерсти, именуемой «тедди», пяти лет от роду. Душа её, казалось, была столь же мягка и беззащитна, как и оперение её. Но тленен мир сей, и жестоки его законы.

Стремление хозяев к чистоте обернулось для неё роковым испытанием. Омовение, сей акт гигиены, стал для её хрупкой души потрясением невыносимым. И отшатнулась жизнь от неё. Скоропостижно и неумолимо, Лала отправилась в мир иной, оставив по себе лишь горькое «возможно» и упрёк в сердцах живых, подобно незаживающей ране.

Люся же, рыжая, с тёмной печатью на ушах и лапах, породы «калифорния», осталась в горьком одиночестве. Три долгих года коротала она дни свои в тишине и тоске, ибо общество себе подобных было ей недоступно. И вот, природа, сирая мать наша, обернулась к ней своим жестоким ликом. Зубы её, те самые инструменты бытия, коими она перемалывала пищу, вдруг, в неумолимом акте роста, предали её. Вытянувшись сверх меры, они отняли у неё самую возможность питаться, обрекая на медленное угасание. И отдала она богу душу свою, одинокая, как и жила, пав жертвой не столько недуга, сколько трагической разобщённости мироздания.

И был урок сей не услышан. И повторился вновь.

Часть первая. О ЗОЛОТОМ ВЕКЕ И ДВУХ ДУШАХ

Было время, когда в царстве их, ограниченном сеткой и наполненном сеном, царила благодать. Две души, столь различные в своих воплощениях, находили в соседстве друг друга неизъяснимое утешение.

Плюша, существо, одарённое природой щедро и даже несколько хаотично: шерсть её, подобная пламени с белоснежными всполохами, была собрана в прихотливые розетки, будто сама жизнь, не знающая порядка, изливалась через неё. Душа её была проста и ясна, как летнее утро; помыслы её были устремлены к зелёному листу салата и тихому урчанию под ласковой рукой.

Рядом с нею пребывала Мелания. Совершенно иная, обнажённая для мира сего. Тело её, лишённое шерсти, было тёмно, как южная ночь, и столь же безмятежно. В глазах её, больших и влажных, таилась вся кротость вселенной и та мудрая покорность судьбе, какая даётся лишь тем, кто от рождения знает о хрупкости бытия. Они были подругами. В тишине своих дней они делили не только пищу, но и безмолвное понимание общего удела.

И был мир.

Часть вторая. О НАШЕСТВИИ И НИЗВЕРЖЕНИИ

Но космическая драма, в коей все мы лишь слепые актёры, не могла довольствоваться сим идиллическим затишьем. В обитель их явилась Йоша.

О, сколь обманчива бывает внешность! Явившись в обличье, схожем с Плюшиным — та же рыже-белая россыпь розеток, — она несла в себе иную, повелительную энергию. Она была полна, тяжела не столько телом, сколько неким внутренним, неоспоримым правом на главенство. И не прошло и дня, как безмолвный уклад их жизни был сокрушён. Йоша, не утруждая себя борьбой, стала королевой. Она восседала на лучшей доле сена, первая вкушала сочный огурец, и сама вселенная, казалось, склонялась перед её массивным величием.

Плюша, душа её, не обременённая сложными умозаключениями, приняла новое положение вещей с тупым спокойствием растения, поворачивающегося к солнцу. Но в глубине её простого существа, в тех тёмных закоулках сознания, где правят одни лишь слепые инстинкты, шевельнулось нечто новое — смутное, неосознанное влечение к тому месту, что занимала Йоша.

Но Мелания... Хрупкая, чувствительная Мелания, душа её, открытая всем ветрам бытия, не могла вместить сей внезапный переворот. Конкуренция, жестокая и бессмысленная, о которой она и не подозревала, обрушилась на неё всей тяжестью непонимания. Её тёмное, беззащитное тело стало сосудом для страданий, коих не могла выразить её тёмная, беззащитная душа. И однажды, тихо, без ропота, как гаснет свеча на сквозняке, дыхание её прервалось. Она

отбыла из сего мира клетки, оставив в нём лишь лёгкий, неуловимый след печали.

Йоша и Плюша продолжали жевать сено. Они ничего не поняли. Ибо что им было до драм человеческих, до метафизических терзаний? У них не было извилин в мозге.

Часть третья. О ВОССТАНИИ И НОВОМ МИРОПОРЯДКЕ

Жизнь, эта жестокая и равнодушная сила, продолжила своё течение. Дабы заполнить пустоту, явилась новая изгнанница — Тесла. Подобно призраку Мелании, она была лыса и черна, но сама судьба, словно в насмешку, отметила её знаками иного предназначения. Белые лапки её, словно одетые в перчатки, и белая, тонкая полоска на носу, подобная молнии на ночном небе, говорили о её особости, о её гордом и непримиримом нраве.

Душа Теслы не пожелала склониться. В клетке, ставшей тесной для двух таких величин, произошёл раскол. Их жилище, сиречь коттедж, был разделён на сферы влияния. Принцесса Тесла, существо одинокое и своенравное, обретается на втором этаже сего вертикального мира. Внизу же, на первом этаже, во владениях, унаследованных ею по праву сильного, царствует королева Йоша.

И тут, в душе Плюши, долго дремавшей, произошёл великий и ужасный переворот. Простое

созерцание власти сменилось в ней тёмным, животным позывом овладеть ею. Не мыслью, не хитростью — ибо чем она могла мыслить? — но грубым действием, кое одно лишь и доступно твари, лишённой разума. Она начала восстание.

И восстание сие было ужасно в своей простоте. Плюша, движимая слепой силой инстинкта, вознамерилась низложить саму Королеву. Она, с неуклюжей настойчивостью, стала пытаться утвердить над тучной Йошей акт безоговорочного физического превосходства. Она совершала над ней ритуалы доминирования, в коих не было страсти, но была лишь одна голая жажда власти, выраженная на примитивном языке тел, лишённых слова. Она силилась подчинить её себе, как селятся подчинить саму судьбу, — отчаянно,

тупо, без надежды на понимание, но с единственной целью: утвердить своё «я» в этом тесном мире.

Йоша, отягчённая бременем бывшего величия, поддается и терпит. Власть её, некогда столь незыблемая, дала трещину. И ныне на первом этаже коттеджа установился шаткий, порочный и двусмысленный мир. Мир, где формальная королева ещё сидит на троне из сена, но где новая, жестокая узурпаторша уже предъявляет свои права на её тело и душу, не ведая, что творит.

Так и живут они, связанные узами странного, безмолвного насилия, в ожидании неведомого финала, уготованного им слепым и равнодушным Роком